

цию ч. 2 ст. 169³ УК ГССР изложить примерно в следующей редакции: «Те же действия, совершенные лицом, ранее судимым за такое же преступление...»

Список литературы: 1. *Вольфман Г. И.* Ответственность за преступления против советской торговли. Саратов, 1988. 2. *Матышевский П. С.* Ответственность за преступления против социалистической собственности. М., 1983. 3. *Пионтковский А. А.* Курс советского уголовного права. Учение о преступлении. М., 1961. 4. *Ширяев П. О.* О квалификации нарушений правил торговли // Сов. юстиция. 1985, № 1. 5. *Бюл. Верховного Суда СССР.* 6. *Архив* нарсуда Кировского р-на г. Тбилиси. 1986 г. 7. *Архив* нарсуда р-на им. 26 бакинских комиссаров г. Тбилиси. 1983 г.

Поступила в редколлегию 17.07.89

В. П. ТИХИЙ, д-р юрид. наук
Харьков

СОЗДАНИЕ ОПАСНОСТИ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИИ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Преступления против общественной безопасности, нарушая правила обращения с источниками повышенной опасности, создают реальную общую опасность причинения ими тяжкого вреда социалистическим общественным отношениям. И хотя некоторые из них (например, предусмотренные ст. 224—225 УК), а также квалифицированные виды указанных посягательств (например, установленные в ч. 2 ст. 221—221¹ УК) требуют фактического причинения вреда таким благам, как жизнь, здоровье или имущество, однако и здесь необходимым условием наступления данных последствий выступает опасность их причинения. При этом опасность причинения вреда источниками повышенной опасности выступает как следствие нарушения именно отношений общественной безопасности. Игнорирование такого обстоятельства искажает природу преступлений против общественной безопасности, ведет к их отождествлению с предварительной преступной деятельностью против личности, собственности и других объектов уголовно-правовой охраны. Поэтому неубедительно звучат утверждения о том, что преступления против общественной безопасности сами по себе не причиняют вреда [4, с. 33], не являются общественно опасными [1, с. 268]. Вряд ли можно признать обоснованным и то, что при создании общей опасности «изменение происходит не в сфере объекта, охраняемого уголовным законом, а в конкретной обстановке, в которой совершается преступление» [5, с. 69].

Опасность, создаваемая преступлениями против общественной безопасности, является общей, ибо создается возможность одновременного разрушительного, поражающего воздействия на многие вместе взятые объекты, прежде всего, жизнь и здоровье граждан, социалистическую и личную собственность, источников

повышенной опасности. Иными словами, это опасность куммулятивного причинения вреда. Причинением же вреда этими источниками может быть как куммулятивным, так и альтернативным, т. е. как жизни или здоровью граждан, так и социалистической или личной собственности.

Рассматриваемая опасность и воспринимается всеми как общая, т. е. как опасность для любого гражданина, ибо каждый может стать потерпевшим от разрушительного воздействия источников повышенной опасности. Преступления против общественной безопасности превращают жизнь и здоровье граждан, социалистическую и личную собственность в потенциальные объекты причинения вреда.

Преступления против общественной безопасности создают опасность причинения не любого, а лишь тяжкого вреда: лишения жизни, тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку или средней тяжести телесных повреждений хотя бы двум лицам, существенного материального ущерба, совершения преступлений с использованием источников повышенной опасности.

Преступления, о которых идет речь, относят к так называемым деликтам создания опасности, подразделяемых на два вида: «абстрактной» и «конкретной» опасности. В первом из них объявляется наказуемым само деяние, т. е. состав преступления исчерпывается деянием и доказывать наступление последствий в виде создания опасности не требуется. Во втором же, напротив, требуется доказать не только совершение деяния, но и наступление опасности для тех или иных благ [7, с. 56—57]. Представляется, что само наименование преступлений деликтами абстрактной и конкретной опасности мало удачно. Это, видно, и привело к необоснованному тезису о том, что деликты абстрактной опасности «не причиняют реального вреда правоохраняемым интересам. Они не создают даже реальной возможности причинения вреда» [6, с. 66]. В данной связи следует признать, что понятие «деликты создания опасности» носит сугубо условный характер. Оно отражает лишь то, что определенные последствия, хотя фактически и не наступили, но в данном случае имелась реальная возможность их наступления [3, с. 69]. Думается, что оба вида деликтов опасности содержат реальную угрозу наступления вредных последствий, ибо только такая угроза и может обосновать уголовную ответственность за подобного рода деяния.

Крайне неприемлемо именование преступлений и деликтами конкретной опасности. Оно создает впечатление об опасности для конкретного лица, либо для конкретного блага, что имеет место в действительности при приготовлении или покушении на совершение того или иного преступления. Иными словами, о конкретной опасности речь должна идти лишь в том случае, когда действие лица целенаправлено на причинение вреда конкретному благу. Поэтому, если субъект наряду с созданием общей опасности, умышленно создает и конкретную опасность, его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений. На-

пример, если виновный изготовил оружие для убийства, он подлежит ответственности не только за преступление против общественной безопасности, т. е. по ст. 222 УК, но и за приготовление к умышленному убийству.

В связи с изложенным преступления против общественной безопасности целесообразно именовать деликтами явной и неявной опасности. Деликты явной опасности — это деяния, создающие очевидную опасность, опасность немедленного причинения вреда и поэтому не требующую специального ее доказывания. Деликты такого рода по своей природе столь опасны, что всегда создают угрозу причинения вреда. Деликты неявной опасности — это деяния, создающие неочевидную опасность и поэтому требующие ее доказывания в каждом конкретном случае.

В деликтах явной опасности законодатель объявляет наказуемым само деяние, т. е. состав преступления исчерпывается деянием и доказывать наступление последствий в виде создания опасности не требуется. Для деликтов неявной опасности, напротив, требуется доказывать не только совершение деяния, но и наступление опасности причинения вреда, а следовательно, и причинной связи между деянием и этой опасностью.

К деликтам, создающим явную опасность, относятся преступления, связанные с самовольным обращением с источниками повышенной опасности (например, незаконный провоз на воздушном судне взрывчатых или легковоспламеняющихся веществ, незаконная пересылка по почте или багажом взрывчатых, легковоспламеняющихся или едких веществ, незаконное приобретение, хранение, использование, передача или разрушение радиоактивных материалов и т. п.). Преступления, создающие не явную опасность, — это деяния по беспечному обращению с данными источниками (например, нарушение правил хранения, использования, учета и перевозки взрывчатых веществ или радиоактивных материалов, небрежное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов и т. п.). При самовольном обращении с источниками повышенной опасности и причинением вреда ими существует закономерность. Она отражена и признана самим законодателем при выработке соответствующих уголовно-правовых норм, так как «правовая норма отражает не любые случайные комбинации, а лишь такие ее формы, в которых проявляется определенная общественно вредная тенденция» [2, с. 36]. В связи с этим не требуется при применении таких норм доказывать создание опасности данными деяниями. Достаточно установить сам факт незаконного обращения с источниками повышенной опасности. Самовольное обращение с источниками повышенной опасности свидетельствует о том, что создана реальная и немедленная угроза причинения ими тяжкого вреда. Поэтому эта группа сконструирована законодателем как преступления с формальным составом.

В диспозициях статей УК, предусматривающих ответственность за беспечное обращение с источниками повышенной опасности,

уже дается иная конструкция составов. Они описаны как преступления с материальным составом. И поэтому здесь необходимо устанавливать, что в данных конкретных составах деянием виновного была создана опасность причинения вреда. Это достаточно сложная задача. Дело в том, что не любое нарушение правил обращения с источниками повышенной опасности способно создать такую опасность. Так, нарушение правил хранения взрывчатых веществ, которое повлекло естественное изменение их качества, не может создавать той опасности, о которой идет речь в уголовном законе. Нарушение подобных правил, как не создавшее опасности причинения вреда, не может квалифицироваться по ст. 221 УК. Следовательно, не любое беспечное обращение с источниками повышенной опасности ведет к созданию реальной угрозы причинения тяжкого вреда. Поэтому составы данной группы преступлений против общественной безопасности требуют доказывания определенного последствия, а именно: создания опасности причинения вреда в каждом конкретном случае. Так, например, в ч. 1 ст. 228⁵ УК прямо предусмотрено, что ответственность за нарушение правил хранения, использования, учета, перевозки радиоактивных материалов наступает лишь в случае, когда эти деяния могли повлечь гибель людей или иные тяжкие последствия. В связи с изложенным необходимо дополнить и диспозицию ч. 1 ст. 221 УК аналогичным указанием, что, несомненно, будет способствовать правильному применению закона.

Следует иметь в виду, что создание опасности причинения вреда имеет место не только при совершении преступлений против общественной безопасности, но и в других случаях, например, при предварительной преступной деятельности, при совершении преступлений против личности, ставящих в опасность жизнь и здоровье, а равно и против здоровья населения. Однако при приготовлении и покушении, а также при совершении преступлений против личности, ставящих в опасность жизнь и здоровье, имеет место создание опасности для конкретных определенных общественных отношений, а в преступлениях против общественной безопасности опасность носит общий характер. Причем создается опасность поражения людей, уничтожения или повреждения материальных ценностей, а при совершении преступлений против народного здоровья существует возможность лишь постепенного, медленного действия тех или иных вредных факторов.

Список литературы: 1. Жалинский А. Э. Предупреждение преступлений в условиях НТР// Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции. М., 1980. 2. Казимирчук В. П. Право и методы его изучения. М., 1965. 3. Ляпуни Ю. И. Природа преступных последствий в деликтах создания опасности// Сибирские юридические записки. Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1974. Вып. 4. 4. Михлин А. С. Последствия преступлений. М., 1969. 5. Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д, 1977. 6. Угрехелидзе М. Г. Вина в деликтах опасности. Тбилиси, 1982. 7. Церетели Т. В. Деликты создания опасности// Сов. гос-во и право. 1970. № 8.

Поступила в редколлегию 23.06.89